Александра Василевская

Белка по имени Стрелка

Александра Алексеевна Василевская

Белка по имени Стрелка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64032432
SelfPub; 2024

Аннотация

Утечка воздуха, столкновение с астероидом и энергетический коллапс ставят гиперстанцию "Дружмир" на грань гибели в межгалактической пустоте. Как спасти множество жизней, когда технологии космической эпохи в один миг становятся недоступны?

И при чём тут звёздная белка?

Шутливо-фантастическое переосмысление реального случая на МКС, когда техническую проблему помогла решить смекалка… и чайный пакетик.

Александра Василевская
Белка по имени Стрелка

Этот резвый зверёк – бесспорно, одно из главных украшений нашего леса, её можно назвать северной обезьяной, до такой степени она напоминает этих забавных обитателей южных стран.

Альфред Брем, «Жизнь животных»

В глазах нечока человек, который исколесил Галактику вдоль и поперёк, перенёс тяжелейшие невзгоды, с честью вышел из отчаянных ситуаций и сохранил при этом своё полотенце, безусловно, заслуживает величайшего уважения.

Дуглас Адамс, «Автостопом по Галактике»

Когда-то давно космические станции были маленькими, тесными и крайне уязвимыми. Всю жизнь на орбите – в любом случае непростую – мог испортить крохотный обломок астероида, чуточку неграмотный расчёт и лёгкое неаккуратное движение. Внутри станции царила пленительная, но коварная невесомость. Вопреки распространённому заблуждению, гравитация при этом никуда не девалась – и всё же, всемирное тяготение проигрывало в силе иной связи: зависимости от родной планеты. С этим маленьким голубым мирком постоянно приходилось поддерживать радиосвязь, то и дело нужно было дожидаться доставки топлива, грузов и даже новых членов экипажа…

Ну и, конечно же – космическая станция не могла отдалиться от Земли больше, чем на 400 километров.

С тех пор прошли века. Вся Солнечная система расцвела буйным цветом жизни космической цивилизации. Каждый закоулок системы подробнейше описали, утыкали аванпостами и солидными колониями. Планеты и крупные астероиды заселили не только люди, но и диковинные существа, которых породил союз естественной эволюции и развитой биотехнологии. На Марсе резвились крабы, на Сатурне – жабы, а на Венере появились даже гномы.

Но пытливому человеческому духу всего этого было мало. Из нескольких сотен космических станций построили гигантский межзвёздный корабль, который призван был добраться до ближайшей к Солнцу звезды – Проксимы Центавра. Главным вопросом, на который должна была ответить та экспедиция, был тот самый, Извечный: «Одни ли мы во Вселенной?»

И с тех пор прошло не одно столетие. Ответом на Извечный Вопрос стало твёрдое «да», а Проксима Центавра по отношению к Солнечной системе стала чем-то вроде Санкт-Петербурга для Москвы, когда между городами начали курсировать скоростные поезда. Новые экспедиции направлялись в самые укромные уголки Млечного Пути, всё дальше и дальше. И, наконец, настало время, когда новый исполинский корабль (который по устоявшейся традиции назвали гиперстанцией) отправился в долгое путешествие за пределы

Галактики.

Для многих поколений людей гиперстанция «Дружмир» (забавное её название возникло из-за немножко неудачной стыковки двух первых модулей, «Дружбы» и «Мира» соответственно) была уже единственным истинным домом. И не только для людей – выходцы из Солнечной системы подружились ещё с добрым десятком космических цивилизаций.

У представителя одной такой цивилизации – цербера по имени Галилей – заканчивалась смена. Все параметры в его отсеке гиперстанции были в норме, сходились показания автоматических датчиков, полуорганических компьютеров и других систем наблюдения. Ещё один поворот – и можно было отправлять автоматически сформированный отчёт командиру и идти отдыхать.

Как бы зловеще ни звучало сочетание «цербер-инспектор», оно не должно вызывать никаких дурных ассоциаций. С мифическим адским псом это существо роднили три собачьих головы и прекрасная наблюдательность. На этом сходство заканчивалось – церберы были очень интеллигентными и добродушными существами, с которыми люди заключили союз буквально после второго контакта. «И трёхглавая собака – друг человека», – шутили в то время.

Ну, вот и последнее помещение – комната для подзарядки роботов. В тот день там был всего один андроид – большинство разумных машин направили в открытый космос на раз-

ведку, а все остальные оставшиеся на гиперстанции роботы уже достаточно зарядили свои аккумуляторы.

– Привет, Стругацкий-2, – поздоровался бородатой средней головой Галилей. – Всё в порядке?

Робот повернул в сторону трёхглавого инспектора голову, похожую на древнюю камеру видеонаблюдения.

– Привет, – ровным металлическим голосом откликнулся Стругацкий-2. – Всё… кзззк… в порядке.

Галилей насторожился и навострил все шесть стоячих ушей.

Что за «кзззк»? Ослышка, простая помеха или признак какого-то сбоя?

– Извини, ты не мог бы повторить последнюю фразу? – спросила правая голова цербера.

– Всё в порядке, – чётко произнёс робот.

Похоже, послышалось. Всякое бывает.

– Ну, раз всё хорошо, я пойду, – улыбнулась левая голова Галилея.

Трёхглавый инспектор вышел в светлый коридор, дошёл до конца отсека и достал из кармана небольшую пластиковую карточку. Но только цербер собрался приложить карточку к считывателю, чтобы послать командиру отчёт, как на связоид – прибор, который человек двадцать первого века назвал бы усовершенствованной версией «умных часов» – пришло сообщение о том, что на гиперстанции начало немного снижаться давление воздуха.

Небольшая утечка – не самая страшная нештатная ситуация, которая могла произойти на гиперстанции. Бионическая обшивка «Дружмира» сама могла заделать трещину, ведь создатели этой обшивки вдохновлялись тем, как «сшиваются» разорванные нити цианобактерий. Если уж лишённые какой бы то ни было нервной системы бактерии могли справиться с повреждениями, что уж говорить о системе, внутри которой переплетались и настоящие нейроны, и сверхпроводники, и другие сложные сочетания биологических и машинных элементов?

Впрочем, на всякий случай эта «умная» обшивка сообщала всем компьютерам о повреждениях, после чего просила разрешить детально просканировать предположительно проблемный участок и затем уже самостоятельно устранить проблему.

– Ладно, сканируй и заделывай, – хмыкнули правая и левая голова Галилея, и инспектор дал сканированию и ремонту зелёный свет. – Сейчас, ещё командир отзовётся…

Но командир не успел дать отмашку. Вся гиперстанция вдруг озарилась странным, неестественно ярким жёлтым светом, а все приборы начали пищать, выть и едва ли не орать благим матом.

– Перегрузка электросетей! – раздался чей-то человеческий голос.

– Кеплер! – попытался Галилей вызвать своего сородича и коллегу помоложе, который должен был быть недалеко от

энергетического отсека, но в этот миг всё затихло.

На гиперстанции воцарилась непроглядная тьма, звенящая тишина и… невесомость. Лапы цербера оторвались от пола, и тот инстинктивно замахал ими, пытаясь вернуть утраченную силу притяжения. Опомнившись, инспектор попробовал снова достучаться до соплеменника.

– Кеплер! Ау, отзовись! Что у тебя там случилось? – кричали все три рта Галилея в связоид. – Да что ж такое! Хоть кто-нибудь, алё!

Связь не работала. Вообще. Никакая.

Нигде.

– Кина не будет – электричество кончилось! – нервно пошутил штурман Белл Перепёлкин в отсеке управления. – Погасла наша звезда!

Этот котурникс, далёкий потомок первых перепелов, которые выводились на орбите и возвращались на Землю, прославился не только навигационным талантом, но и склонностью высокопарно выражаться.

– Погасла! Типун тебе на язык, – не оценил последнюю фразу командир гиперстанции, Юрий Алексеевич Королёв. – Сейчас разберёмся.

В невесомости, которой никогда раньше на «Дружмире» не было, Королёв чувствовал себя неуверенно – отчаянно размахивал руками, пытался зацепиться за что-нибудь… но голос немолодого командира оставался твёрдым, а настрой – решительным. Через минуту Королёв уже взял себя в руки,

перестал дёргаться, нашёл во внутреннем кармане пиджака фонарик и осветил пространство отсека. Тут же включился и второй фонарик, перепёлкинский. Разумная птица в невесомости сориентировалась быстрее человека. Но, в отличие от Королёва, Перепёлкин и нервничал куда заметнее:

– Не приходит беда одна, не приходит! По-моему, мы пропали. Всё-таки такого раньше никогда не было. Пропали мы! Ой, чвэк-чвэк, несколько часов нам жить осталось!

Впрочем, пристальный взгляд командира остудил перегревшуюся от нервного возбуждения голову штурмана и заставил замолчать.

– Итак, ещё раз обрисуем ситуацию, – спокойно произнёс Юрий Алексеевич. – У нас небольшая утечка. Где именно – до конца выяснить не удалось. Когда я должен был разрешить сканирование, перегрузились электросети, и всё отключилось. Связь тоже не работает. Вопрос такой: почему не включают запасные генераторы?

– Как же теперь без связи выяснить? Даже моего голоса вряд ли хватит на всю гиперстанцию, – снова заволновался Перепёлкин.

– А я вам сейчас поведаю эту увлекательную историю! Разрешите доложить, Юрий Алексеевич! – раздался вдруг голос правой головы Кеплера, того самого цербера, которого звал Галилей.

– Разрешаю, – ответил командир, направив свет на инспектора.

– Угорь-электрик, выражаясь простонародно, сдох! – выпалила средняя голова.

Казалось, что сила тяжести ненадолго вернулась. И командир, и штурман немножко опустились.

– От чего, простите, сдох? – наконец, выдавил Королёв. – Ему было всего тридцать лет, а они живут не менее четырёхсот!

– От того же, от чего и угри в запасных генераторах!

– Господь наш Циолковский! А с ними что произошло?

– А погибли все наши электрические рыбы нелепой смертью. Рабочие, которые к оным были приставлены, а именно – Николай Николаевич Тудыкин и Михаил Михайлович Сюдыкин, Коля и Миша сокращённо – изволили, значит, вылить в аквариумы в общей сложности литр, представьте себе, метилкарбинола. При этом… извините, мне продолжать?

Обычно невозмутимое и волевое лицо командира ненормально вытянулось, глаза его оквадратились, и сами собой у него сжались кулаки.

– Обоих дураков – сюда, ко мне, быстро! – рявкнул Королёв.

Виляя хвостом, Кеплер ринулся к энергоотсеку. В коридоре он столкнулся с Галилеем, который собрался отправиться туда же.

– Вот мы и встретились, наконец! – обрадовался Галилей всеми тремя головами. – Что же случилось?

– Подожди малость, и увидишь… или, скорее, до тебя пер-

вым дойдёт характерный аромат, – хитро улыбнулась левая голова Кеплера.

И действительно – ещё не видя виновников происшествия, Галилей всё понял по резкому запаху.

– А-а-апчхи!!! – не выдержали три чувствительных носа.

– Будь здоров, – бросила левая голова Кеплера, в то время как правая и средняя тащили к отсеку управления двух человек слегка неандертальской наружности.

– Они Ваши, Юрий Алексеевич, – объявил Кеплер всеми тремя ртами и подтолкнул Колю и Мишу поближе к командиру.

– Ой, не так близко, – поморщился Королёв. – Вот так, теперь нормально. Спасибо, Кеплер, Вы пока свободны.

– Благодарю, но я, пожалуй, останусь. Хотелось бы пронаблюдать этот инквизиционный процесс.

Коля и Миша, глупо улыбаясь и похихикивая, как школьники, повисли в воздухе перед суровыми серыми глазами Королёва. Висели они так же глупо, как и улыбались – пожалуй, приличнее всего было их сравнить с мятыми полотенцами, небрежно заброшенными на бельевую верёвку.

– Господа мои хорошие, попробуйте хотя бы изобразить стойку «смирно», – начал командир. – Разговор нам с вами предстоит не слишком приятный.

– Здра-а-авия ж-желаем! – наконец, произнёс Коля, чуть-чуть распрямился и приставил руку к виску.

Миша повторил этот жест, но промолчал.

– К пустой не прикладывают, – строго сказал Юрий Алексеевич и рефлекторно поправил собственную фуражку, которая, пользуясь невесомостью, всё время норовила отправиться в свободный полёт с аккуратно подстриженной седоватой головы. – Что ж, перейдём сразу к делу. Скажите мне, пожалуйста, Николай Николаевич и Михаил Михайлович, с каких пор на нашей гиперстанции метилкарбинол используется с целями, отличными от научных и технических?

Коля и Миша тупо уставились на командира. Похоже, до них не дошла суть вопроса.

– Перевожу на язык пещерных людей! – слегка повысил голос Королёв. – Уж не буду выпытывать, с чего вдруг вы решили попробовать техническую жидкость на вкус, но…

– Мы вдохновлялись античной литературой, – неожиданно чётко перебил Миша.

Командир даже не обратил внимания на то, что его не по уставу прервали – настолько поразил его этот неожиданный ход.

– Античной литературой? – медленно переспросил Королёв. – А не могли бы вы назвать конкретное произведение и автора?

– Извините, что вмешиваюсь, но вот что я у них нашёл, – вступила правая голова Кеплера.

Цербер протянул командиру какую-то очень старую и потрёпанную бумажную книгу, на обложке которой даже нельзя было различить название.

В ком же из великих авторов прошлого предстояло разочароваться Юрию Алексеевичу? Кто же так опозорился? Гомер? Аристотель? Лукреций Кар? Вергилий? Данте? Пушкин? Гоголь? Тургенев? Достоевский? Чехов? Шекли? Лем?

Братья Стругацкие, в конце концов, те самые, в честь которых назвали дружмирских андроидов?

Нет. На титульном листе Королёв с ужасом прочитал:

«Венедикт Ерофеев. Москва – Петушки».

– Господь наш Циолковский… – прошептал Юрий Алексеевич и вдруг, захлопнув книгу и швырнув её в сторону, взорвался: – Ладно бы вы просто откопали где-то этот второсортный антиквариат, вдохновились им и, так сказать, поставили по его мотивам пьесу. Чёрт бы с вами! Но зачем вы налили метилкарбинол в аквариумы с угрями-электриками, олухи? Я вас спрашиваю!

– Да мы это, ну что им, с нами, что ли, не это, за компанию-то, мы ж с ними того, а они этого… – выдали в ответ Коля и Миша словесную кашу.

– Идиоты! – продолжал надрываться Королёв. – Вам ли не знать, что угри-электрики не выносят даже капли метилкарбинола?!

– Ну они, да, ску-кукожились, – пробормотал Коля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.